

Н.С.Лесков. Административная грация

Собрание сочинений в 11 томах. Т. 9

Государственное издательство художественной литературы, М.: 1958

OCR Маханов Т.Т.

(Zahme dressur...* в жандармской аранжировке)

{* Мягкая, ручная дрессировка (нем.) .}

*Оскверни беззаконие всю землю и
наполнена суть дела их вредная.*

Ездры III кн., гл. XV, 6.

В наши смрадные дни даже в тиши меррекульских песков никуда не уйти от гримас и болячек родной политики: минувшим летом среди тамошних генеральш ужасно много было тревог и смущения из-за их "неопытных мальчиков". Так зовут одни из них своих сыночков, другие племянников, достаточно сомнительной марки, а третьи просто жолы-гарсонов, при взгляде на мощные плечи которых начинают согреваться пламенем былых страстей их увядшие сердца и потухающие взоры. Волнует генеральш то, что теперь опять стало беспокойно, и молодому человеку легко так оступить, что "этого потом и не поправить". Особенно трепыхали те, у кого их жолы-крошки учатся в Московском университете, откуда армянский просветитель России рукою властной изверг профессоров Муромцева и Ковалевского. Большинство "крошек" лекциям предпочитают катки, танцклассы, но задор требует отважного героизма, и когда начальство отняло этих "властителей дум", крошки стали волноваться, делать бетизы и этим огорчать генеральш.

Одна из них волновалась особенно пылко и, тряся пучком фальшивых кудерок над подмазанным лобиком, взвизгивала:

- Я не стерпела и у *cousine Barbe* самому Михаилу Никифоровичу так и отрезала: *pas de ze!e, pas de ze!e* {Не усердствуйте (франц.)}, но он все боится, что нас от Европы отмежут по Нарву, и только потирал руки, а путного ничего сказать так и не сумел...

Услыхав нападки на Каткова, отдохавший среди тех же меррекульских песков директор гимназии с Волыни, не то из хорватов, не то из чехов, вскипел свяшенным патриотизмом и восстал на защиту достолюбезного хорватским сердцам апостола от Страстного бульвара и, взвизгивая не хуже генеральши, стал кричать на нее, что она не разумеет преуказаний державной политики, ради которой надо изъять не только Муромцева и Ковалевского, но и всех иже с ними.

- Корень зла да извержен будет, - вопил директор, вздымая к тусклому чухонскому небу свой тощий перст.

- Но это значит дразнить Европу, - вопила генеральша.

- И будем дразнить Европу, и будем, но зато не оставим дома нечисти и злоучений, - твердил директор.

Когда они, неистово споря, удалились от скамейки возле памятника, хранивший дотол молчание сановник из весьма заслуженных презрительно поглядел им вслед и наставительно подвел итог их спору:

- И злоучений оставлять не след, но и дразнить Европу тоже не годится, а всему беда в том, что люди сегодняшнего дня не умеют вести свою линию аккуратно, рубят, может быть, и по нужному месту, но неловко, без грации. Вот как эти самые чехи на рояли играют: ни в одной ноте не сфальшивят, а того туше, каким вас Антон Григорьевич ласкает, у них ни за что не выходит...

- Так, ваше превосходительство, полагать изволите, - спросил кто-то сановника, - что и администраций туше необходимо?

- Всенепременнейше-с! И что прежде эту грацию администрация в политике соблюдать умела, поясню примером из своих личных опытов.

До того, как меня призвали в столицу, в состав высшего учреждения империи, правил я университетским городом на юге. Время было смутное. Турецкая война, черняевские добровольцы под аккомпанемент аксаковских юродств всех всколыхнули, и моего предшественника среди белого дня в самой людной части города в карете пристрелили. Мне такая участь не нравилась, и с первого же дня стал я зорко присматриваться, и вижу, что всей смуте центр и